

Дарина Закусило

Институт языкознания им. А.А. Потебни НАН Украины (Киев, Украина)

Морфо-синтаксическая структура коммуникативных ситуаций каузации радости (на материале польского языка)

Эмоции и чувства человека всегда вызывали огромный интерес у исследователей, как психологов, так и лингвистов. Известный американский психолог К. Изард определяет радость как положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна. Радость возникает спонтанно, когда человек достигает какой-то цели, добивается какого-то важного для себя результата [Izard 2012].

В Универсальном словаре польского языка находим такое определение радости: *radość* – *uczucie wielkiego zadowolenia* [USJP]. Стоит отметить, что радость в социуме ассоциируется не только как переживание, которое связано с положительными эмоциями (удовольствие, наслаждение, восторг, восхищение), а иногда с некоторыми отрицательными эмоциями (гнев, отчаяние) [Krasavskiy 2010].

Наша статья посвящена исследованию морфологической и синтаксической реализации каузативов радости в польском языке. К проблеме каузации эмоций обращались такие русские, украинские и польские исследователи, как: В. Апресян [Apresyan 2013], Е. Падучева [Paducheva 2013], С. Полежаева [Polezhayeva 2013], Н. Михеева [Mikheeva 2007], Г. Золотова [Zolotova 1973], Т. Графова [Grafova 1991], Е. Кузнецова [Kuznetsova 2017], А. Миколайчук [Mikołajczuk 2013] и другие. Под каузативностью мы понимаем семантическую категорию, которая выражает причинно-следственные связи между реалиями внеязыковой действительности. Анализ работ вышеуказанных лингвистов по исследованию категории

каузативности позволяет сделать вывод о том, что она представлена как на семантическом, так и на синтаксическом, и морфологическом уровнях.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что количество изученного материала по данной теме на базе польского языка является недостаточным. Выбранная нами тема исследования соответствует ведущим тенденциям современной науки, таким как самопознание человека, природы его мыслей, чувств и эмоций.

В нашей работе использован описательный метод, а так же морфо-синтаксический анализ и анализ актантно-ролевой структуры каузативов радости.

Российская лингвистка Н. Михеева под синтаксическими механизмами каузации понимает построение усложненных моделей предложений, в составе которых присутствуют компонент каузативности, каузативное преобразование исходной формы глагола путем изменения его валентной структуры и способы выражения актантов (субъекта и объекта), которые находятся в непосредственной близости к каузативному глаголу [Mikheeva 2007: 45–46].

Целью нашего исследования является анализ синтаксической структуры коммуникативных ситуаций каузации радости, на семантическом уровне которых присутствуют такие актанты, как: агент (тот, кто осуществляет эмоциональное влияние), экспериенцер (тот, кто переживает эмоциональное состояние), причина (или каузатор) (событие, состояние, предмет, которые вызывают у объекта эмоциональное состояние) [Zakusylo 2018: 34–42]. Каждый компонент этой семантической структуры имеет свою синтаксическую реализацию. Согласно Н. Михеевой, причина (каузатор) эмоции может занимать синтаксическую позицию подлежащего, каузативный глагол – сказуемого, предикатное имя занимает позицию прямого дополнения, субъект эмоции – прямого или косвенного дополнения, в некоторых случаях – обстоятельства, объект эмоции может занимать позицию косвенного дополнения [Mikheeva 2007: 50]. Иногда причина (каузатор) эмоции и агент (субъект каузации) могут объединяться в один актант. В таком случае этот актант будет занимать синтаксическую позицию подлежащего и может выражаться с помощью существительного (одушевленного, неодушевленного, конкретного или абстрактного понятия). Также причина (каузатор) может быть представлена указательными местоимениями, которые выполняют исключительно номинативную функцию, неопределенными или отрицательными местоимениями, а также пропозицией, которая описывает факты, события, явления [Mikheeva 2007: 52–54].

Российская лингвистка Е. Падучева обращает внимание на расщепленные и нерасщепленные каузативные конструкции. В нерасщепленных каузативных конструкциях присутствуют такие актанты, как каузатор (или причина), который занимает синтаксическую позицию подлежащего, каузативный глагол и субъект эмоции. Каузативный глагол выражает каузативный эффект на субъект эмоции. В предложении он занимает синтаксическую позицию сказуемого, а субъект эмоции – прямого дополнения. Для расщепленных конструкций характерно появление еще одного каузативного компонента. В агентивном случае это агенс, но также это может быть любой участник коммуникативной ситуации, который занимает позицию подлежащего [Paducheva 2013: 61].

Е. Кузнецова в своей статье „К вопросу о соотношении языкового представления эмоций и каузации в предложениях, передающих эмоциональное состояние в английском языке” отмечает, что компонент причинности может быть представлен существительными, обозначающими событие, которое вызывает определенное эмоциональное состояние у экспериментера, напр.: *At night Kevin suffered from the wind blowing from the sea* [Salinger 1953: 35]. В этом предложении лингвистка выделяет причиной – событие: *the wind blowing from the sea* (ветер, дующий с моря) [Kuznetsova 2017: 2–3].

Согласно Г. Золотовой, каузатор, как правило, представляет собой лицо (агенса), каузативное действие которого является произвольным и целенаправленным. Если каузатором выступает абстрактное название, каузативная конструкция становится непроизвольной. Каузативный компонент, который включает в себя признак лица, может быть разделен таким образом, что лицо будет оставаться в позиции агенса-каузатора, а название признака будет являться настоящим каузатором и занимать ключевую позицию, напр.: *Хозяйка своим недоброжелательством вынудила нас покинуть дом* [Zolotova 1973: 284–285]. Также лингвистка кроме каузативных конструкций выделяет автокаузативные. Они состоят из субъекта – носителя состояния, каузированного состояния и каузатора в форме дательного или творительного падежей или каузативных форм родительного падежа в сочетании с предлогами *вот, из-за, благодаря* + дательный падеж, напр.: *Так мгновенные созданы поэтической мечты исчезают от дыхания посторонней суеты* (Боратынский); *Я ль не робею от синего взгляда?* (Есенин) [Zolotova 1973: 291].

Мы коммуникативные ситуации каузации эмоций разделяем на агентивные и неагентивные (в зависимости от наличия или отсутствия агенса). В семантической структуре агентивных коммуникативных ситуаций

мы выделяем агенс, каузатор (или причину), экспериенцер и предикат. В неагентивных коммуникативных ситуациях агенс отсутствует. Вслед за Е. Падучевой, агентивные конструкции мы будем делить на расщепленные и нерасщепленные. Как было отмечено выше, в нерасщепленных конструкциях агенс и каузатор объединяются, а в расщепленных – выступают отдельно.

Материал для исследования был собран из Национального корпуса польского языка [НКJP]. Выбор иллюстративного материала из данного источника обусловлен тем, что именно этот ресурс, благодаря своей наполненности произведениями разных литературных жанров, дает нам возможность поиска и описывания разнообразных примеров. В нашем исследовании использован тип систематической выборки (т. е. ручной ввод в поисковую систему Национального корпуса польского языка предикатов со значением ‘каузация радости’). В данном исследовании мы проанализировали 40 предложений, содержащих каузативный компонент радости. Такое количество примеров не является окончательным и будет расширено в наших дальнейших работах.

Рассмотрим подробно морфолого-синтаксическое выражение агенса и каузатора, относящихся к семантическим структурам коммуникативных ситуаций каузации радости в польском языке.

1. Агентивные расщепленные каузативы

1.1. Морфо-синтаксическое выражение агенса в агентивных расщепленных конструкциях

В роли агенса чаще всего выступает одушевленное существительное, которое на синтаксическом уровне занимает позицию подлежащего. Существительные могут быть как именами собственными, так и нарицательными: „*Kisiel* po prostu ożywił pismo i dawał satysfakcję czytelnikom, skazanym na jednostronną i jednostajną publicystykę oficjalnej prasy” [Т. Kwiatkowski. *Panopticum*]; „*Niech się pan żeni z Miką. Uszczęśliwi pan najlepszą, najzaciejszą kobietę...*” [Т. Dołęga-Mostowicz. *Drugie życie doktora Murka*]; „*Grześ* rozbawił wszystkich i wreszcie było świątecznie i wesoło” [К. Kofta. *Monografia grzechów z dziennika 1978–1989*]; „*Na pewno chłop* odszedł w porę. I uszczęśliwił innych” [J. Abramow-Newerly. *Młyn w piekarni*], „*Uczniowie Szkoły Podstawowej nr 9 w Inowrocławiu* sprawiają radość niepełnosprawnym dzieciom z całej Polski. W jaki sposób? *Piszą do nich listy*” [D. Nawrocki. *Marzycielska poczta „w mąteńskiej” Dziewiątce*].

Также агенс может выражаться местоимениями. Для польского языка достаточно характерной особенностью является отсутствие в предложе-

ниях местоимений. В таких случаях подлежащее определяется с помощью личных окончаний глаголов. В данном примере агенс выражен местоимением *on*, на что указывает личное окончание глагола *wszedł*: „Тym razem wszedł bez pukania, pewny, że uraduje mnie *swoim widokiem i nowinami*” [W. Jagielski. Wieże z kamienia].

Существительные, которые выступают в роли агенса, могут быть собирательными, напр.: „Na koniec rozbawi wszystkich *kabaret Tera Jem*, by w pogodnych nastrojach udać się na after party do klubu Velvet Underground” [A. Kieś. Zalewali po raz drugi].

1.2. Морфо-синтаксическое выражение причины (каузатора) в агентивных расщепленных конструкциях

На морфологическом уровне каузатором могут быть конструкции, которые содержат существительные (собственные и нарицательные имена), прилагательные, местоимения. На синтаксическом уровне каузатор, в большинстве случаев, занимает позицию косвенного дополнения, напр.: „Komisarz Marcinkiewicz rozśmiesza mnie *oświadczeniami* i taką *napuszonoscia różnych swoich sformułowań*” [W. Surmacz. Strona Marka Borowskiego]; „Wszyscy chcemy, aby Małysz radował nas *swoimi skokami* przez kolejne lata” [P. Stankiewicz. Małysz mówi stop].

Также на синтаксическом уровне каузатор может выражаться придаточными определительными: „Kibiców uszczęśliwił Daniel Gałuszka, *który strzałem rozpaczy w trzeciej z doliczonych minut zapewnił oświęcimianom utrzymanie*” [A. Rzycki. Trzy mecze, trzy bramki].

Есть примеры, в которых на синтаксическом уровне каузатором является целое предложение, которое находится или в постпозиции к предложению с каузативным глаголом: „Uczniowie Szkoły Podstawowej nr 9 w Inowrocławiu sprawiają radość niepełnosprawnym dzieciom z całej Polski. W jaki sposób? *Piszą do nich listy*” [D. Nawrocki. Marzycielska poczta „w małewskiej” Dziewiątce], или в препозиции: „*Gdy rodzina zmarłego zdecyduje się oddać organy czy kończyny do przeszczepu, to zrobi coś dobrego dla innej osoby*. Uszczęśliwi ją” [R. Migdał. Szycie w rytmie Morricone].

2. Агентивные нерасщепленные каузативы

2.1. Морфо-синтаксическое выражение агенса и причины (каузатора) в агентивных нерасщепленных конструкциях

Агенс и каузатор в нерасщепленных конструкциях объединяются в один актант и на синтаксическом уровне могут выступать в роли подлежащего. Морфологически они могут выражаться существительными, местоимени-

ями или сочетанием существительных – имен собственных и нарицательных: „Najpierw uszczęśliwił *pan* panią Zawidzką, a przez to Jerzego i mnie” [K. Makuszyński. Szaleństwa Panny Ewy]; „A na zakończenie w dobry humor wprowadziła wszystkich *Kapela ze Śląska*” [M. Zawała. Ruch dla zdrowia]; „Wieczorek uprzyjemniła nam sześćoosobowa *orkiestra dęta «Min Max» oraz zespół artystyczny ze Złotowa*” [E. Paliwoda. Nakielski Czas].

Есть примеры, в которых агенс и причина выражаются не только в роли подлежащего, но и косвенного дополнения. Этот актант присутствует и в главном, и в придаточном предложении. В главном предложении он синтаксически выражается дополнением, а в придаточном – подлежащим, напр.: „Na pewno znajdziesz jakiegoś *faceta, który* cię uszczęśliwi” [R. Figura. Teraz albo nigdy].

Иногда агенс может находиться в отдельном предложении, которое занимает место в препозиции к предложению с каузативным глаголом, напр.: „W klasie 65 na starcie stanęła nowotarżanka *Karolina Węgrzyn*. Po raz kolejny wprawiła w zachwyт obserwatorów” [S. Leśniowski. Dokoła chłopaków].

Как отмечалось ранее, для польского языка характерно отсутствие местоимений в предложениях. В таких случаях подлежащее определяется с помощью личных окончаний глаголов. В данном примере агенс выражен местоимением *ona*, на что указывает окончание глагола в прошедшем времени *rozbawiła*: „– Jak chcesz z nią iść na tańce, to proszę bardzo, ale beze mnie. *Rozbawiła* mnie. Siebie też, chociaż potrzebowała mego śmiechu, by uświadomić sobie, jak to zabrzmiało [A. Baniewicz. Dobry powód, by zabijać].

3. Неагентивные каузативы

3.1. Морфо-синтаксическое выражение причины (каузатора)

в неагентивных конструкциях

Причина в таких конструкциях может выражаться существительными, местоимениями или конструкциями с прилагательными и существительными. На синтаксическом уровне каузатор обычно занимает позиции нескольких членов предложения, чаще всего – подлежащего и дополнения, напр.: „*Widok uwijających się rzemieślników, wciągających do góry kamienne bloki za pomocą drewnianych kołowrotów i ociosujących na dole mające stanąć we wnętrzach posągi sławnych bohaterów, radował nasze oczy*” [W. Jabłoński. Ogród miłości]; „*Bolszewicy – czytamy u brytyjskiego historyka Orlando Figesa – wykorzystali zapał i energię ludzi biednych, których radował upadek bogatych i możnych*” [D. Passent. Kto to puścił?!]; „*Udawanie, że nic się nie zmieniło i oczekiwanie, że bardziej wykształconą Ewę uszczęśliwi szorowanie*

podłogi w domu żywiciela Adama, który «uwolni» ją od konieczności podjęcia pracy zawodowej, jest, delikatnie mówiąc, nierozsądne” [E. Pałowska. *Cosmopolitan* nr 12]; „Kaźde *strącenie z piedestału* da satysfakcję i poczucie sprawiedliwości historycznej jakimuś gronu rodaków” [L. Stromma. *Polityka* nr 2419]; „Do łez rozbawiła ich *dmuchana ogromna butelka szampana*, zamiast tysięcy bąbelków jeden wielki bąbel” [Z. Kruszyński. *Na łądach i morzach: opisy i opowiadania*]; „...więc *nieoczekiwana hojność Jekuany* wprawiła w radosne osłupienie i mnie, i wszystkich obecnych Arawaków” [A. Fiedler. *Orinoko*]; „Arletkę *wiadomość o pomyślnym zakończeniu przedsięwzięcia* wprawiła w istny szal radości” [T. Dołęga-Mostowicz. *Drugie życie doktora Murka*].

Также есть синтаксические конструкции, в которых каузатор выступает в роли подлежащего и определения, напр.: „Zarabianie pieniędzy jest ważne, ale trzeba mieć oprócz nich inny cel, dopiero *to połączenie* daje satysfakcję” [Zaraz wracam. *Życie Warszawy* nr 26/11]; „Wydawało się nam, że taki wspaniały *postęp techniczny* w krótkim czasie uszczęśliwi ludzkość i doprowadzi do powszechnego dobrobytu” [M. Bujko. *Złoty pociąg*]; „Uradował mnie *jego przyjazd*, szczególnie gdy tak optymistyczne przywiózł nadzieję” [E. Kotarska. *Z mego serca granitowy schron*]; „*Moja naiwność* rozbawiła go” [S. Lem. *Pamiętnik znaleziony w wannie*]; „*Decyzja ta* rozanieliła mnie” [T. Domaniewski. *Niedaleko od prawdy*]; „Za głowę brał się stary, niektóre szczegóły kazał sobie powtarzać, ale czuć było, jako *ten przeczerniony konterfekt* przypadł mu do serca i wielce kontentuje” [W. Reymont. *Rok 1794*].

Можно также найти примеры, в которых каузатор занимает исключительно позицию подлежащего, напр.: „*Wiadomość* niezmiernie mnie uradowała” [A. Czerniawski. *Narracje ormiańskie*]; „Oswoiła się błyskawicznie i biegała za nami wszędzie, pobekując cienko, jeżeli *coś* ją ucieszyło” [Z. Morawski. *Gdzie ten dom, gdzie ten świat*].

В случаях, когда предложение является сложным, причина может присутствовать и в главном, и в придаточном предложении. В главном предложении она выступает в роли косвенного дополнения, а в придаточном – в роли подлежащего, напр.: „A Marta potrzebuje *matczynej czułości*, co to ukoj, pocieszy, a dotyk dłoni zasklepi najbardziej krwawiącą ranę” [W.M. Korczyńska. *Wróć*]; „Trzeba w niej poszukać właśnie *tego*, co pozwoli nam osiągnąć cele, do których dążymy, i da satysfakcję, którą będziemy w stanie dzielić z innymi” [H. Bochniarz, J. Santorski. *Bądź sobą i wygraj: 10 podpowiedzi dla aktywnej kobiety*].

Есть примеры, когда причина может выступать в роли подлежащего в главном и в придаточном предложении: „Radował go *rozmach skrzydeł chyżej, wiatroskrzydłej rybitwy*, co się nad rozlewiska Wisły z morza dalekiego

wybrała” [S. Żeromski. Wiatr od morza] или же в роли подлежащего в главном предложении и целым придаточным предложением: „Miał już serdecznie dosyć podróży morskiej, uradowało go *te kilka chwil, gdy czuł pod nogami twarde i stabilny kamień nabrzeża*” [A. Sapkowski. Wieża Jaskółki].

Также в главном предложении причина может выступать в роли именной части составного сказуемого, а в придаточном – в роли подлежащего, напр.: „Ukończone studia i poważne zainteresowanie jakimś zagadnieniem naukowym czy artystycznym, gospodarczym czy społecznym – *będzie w podróży bodźcem, który doda sił w zmęczeniu, rozweseli w zniechęceniu, da zadowolenie po trudach*” [M. Jarosz. Nasze Zdrowie – Jak skutecznie radzić sobie z lękiem].

Каузатором может быть сочетание имен собственных и нарицательных, которые на синтаксическом уровне выступают в роли подлежащего, напр.: „*Dzienniki Gombrowicza, kiedy je w Paryżu czytałem, cieszyły mnie i dawały satysfakcję*” [J. Hen. Dziennik na nowy wiek].

Иногда в роли каузатора могут выступать личные или указательные местоимения, которые заменяют существительное, находящееся в предыдущем предложении, или целое предыдущее предложение: „*Jakiś czas temu dostałem anonimową przesyłkę (kserokopie) na temat nowego ruchu polityczno-filozoficznego GRECE. Ucieszyła ona mnie niezmiernie*” [R. Surma. Zielone Brygady. Pismo Ekologów]; „*Jasełka bardzo się wszystkim podobały, a to z kolei uradowało występujące w nich dzieci*” [M. Wyrobek. Jasełka w Bnińskiej podstawówce].

Таким образом, мы проанализировали морфолого-синтаксическое выражение каузатора и агенса, которые присутствуют в коммуникативных ситуациях каузации радости в польском языке. В ходе исследования все анализированные конструкции мы разделили на три группы: агентивные расщепленные конструкции, агентивные нерасщепленные конструкции и неагентивные конструкции. Расщепленной мы считаем ту конструкцию, в которой агенс и каузатор являются отдельными актантами, а нерасщепленной – ту, в которой эти семантические роли объединяются в один актант.

В агентивных расщепленных конструкциях анализ агенса показал, что этот актант на синтаксическом уровне всегда занимает позицию подлежащего. На морфологическом уровне агенс может выражаться одушевленными существительными, именами собственными и нарицательными, собирательными существительными или местоимениями. Каузатор в агентивных расщепленных конструкциях на синтаксическом уровне представлен косвенными дополнениями или целыми предложениями, которые могут находиться как в постпозиции, так и в препозиции к пред-

ложению с каузативным глаголом. Также каузатор может выражаться придаточными изъяснительными и определительными предложением.

В агентивных нерасщепленных конструкциях агенс и каузатор объединяются в один актант, который на синтаксическом уровне может занимать позицию подлежащего, косвенного дополнения или быть отдельным предложением, которое находится в постпозиции относительно предложения с каузативным глаголом. В неагентивных конструкциях каузатор на синтаксическом уровне может занимать позицию подлежащего, сочетании подлежащего с дополнением или с определением.

Результаты исследования показывают, что среди рассмотренных нами примеров наиболее численной группой является группа с неагентивными конструкциями (неагентивные – 23, агентивные расщепленные – 11 примеров, агентивные нерасщепленные – 6).

Bibliografia

Słowniki

NKJP – *Narodowy Korpus Języka Polskiego*, <http://nkjp.pl> [dostęp: 2–20 czerwca 2019].

USJP – Stanisław Dubisz, red., *Uniwersalny słownik języka polskiego*, t. 1–4, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2008.

Literatura

Apresyan Valentina (2013), *Semantika emotsionalnykh kauzativov: status kauzativnogo komponenta*, *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii*, nr 12 (19), s. 43–57.

Grafova Tatiana i dr. (1991), *Chelovecheskiy faktor*, Institut yazykoznaneya, izdatelstvo Nauka, Moskva.

Izard Kerrol (2012), *Psikhologiya emotsiy*, Spb., Piter.

Kuznetsova Elena (2017), *K voprosu o sootnoshenii yazykovogo predstavleniya emotsiy i kauzatsii v predlozheniyakh. peredayushchikh emotsionalnoe sostoyaniye v angliyskom yazyke*, Tambov, <https://tinyurl.com/yaaseybm> [dostęp: 2 lipca 2019].

Krasavskiy Nikolay (2010), *Kontsept «radost» v russkoy lingvokulture (na materiale slovarnykh statey i assotsiativnogo slovary)*, Volgograd, <https://tinyurl.com/ybhf8czf> [dostęp: 6 marca 2020]

Mikheeva Natalia (2007), *Kauzatsiya emotsionalnogo sostoyaniya i emotsionalnogo otnosheniya v ispanskom yazyke*, dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk, Moskva, s. 45–46.

- Mikołajczuk Agnieszka (2013), *O radości w ujęciu lingwistycznym: z problemów semantycznych badań porównawczych*, Lublin, <https://tinyurl.com/y7yn47h5> [dostęp: 14 marca 2020].
- Paducheva Elena (2013), *Russkoe otritsatelnoe predlozheniye*, *Yazyki slavyanskoj kultury*. Moskva, s. 61.
- Polezhayeva Svetlana (2013), *Semantiko-grammaticheskiye osobennosti emotivnykh glagolov, opisyyvayushchikh kauzatsiyu subektom emotsionalnogo perezhivaya u sebya samogo i drugogo litsa*, Tambov, <https://tinyurl.com/ydzxoe9z> [dostęp: 6 marca 2020].
- Zakusylo Daryna (2018), *Predykaty zi znachennyam 'kauzatsiia radosti' v polskii movi*, *Komparatyvni doslidzhennia slovianskykh mov ta literatur*, s. 34–42.
- Zolotova Galina (1973), *Ocherk funktsionalnogo sintaksisa russkogo yazyka*, izdatelstvo Nauka. Moskva.

Daryna Zakusylo

Morphological and Syntactic Structure of Communicative Situations of the Causation of Joy (on Polish-Language Material)

The article analyses the morphological and syntactic expression of the causator (or cause) in the communicative situations of causation of joy in the Polish language. By causation we mean the semantic category which expresses the causal relationships between the fundamentals of non-linguistic reality. The purpose of this study is to analyse the syntactic structure of communicative situations of causation of joy, on the semantic level of which there are such actants as: agent, experiencer, causator (or cause). All of the analysed constructions were divided into three groups: agentive split constructions, agentive unsplit constructions and non-agentive constructions. Split constructions refer to those in which the agent and causator are separate actants, while unsplit ones refer to those in which these semantic roles are combined into one actant. The results of the study show that the most numerous group among the examples is that of non-agentive constructions.

KEYWORDS: causative; causator; agent; agentive; non-agentive; split; unsplit.

Daryna Zakusylo – młodszy naukowy pracownik Instytutu Językoznawstwa im. A. Potebni NAN Ukrainy; zainteresowania badawcze: slawistyka, gramatyka języka polskiego.